

Natalija Ruda – filologijos mokslų daktarė, Kijevo Taraso Ševčenkos nacionalinio universiteto (Ukraina) Bendrosios kalbotyros, klasikinės filologijos ir neohelenistikos katedros asistentė.

Moksliniai interesai: bendroji kalbotyra, klasikinė filologija, kalbotyros istorija.

El. paštas: nataruda@bigmir.net

Natalia Ruda: PhD, Assistant Professor of General Linguistics, Classical Philology and Neohellenic Department, Taras Shevchenko National University of Kyiv (Ukraine).

Research interests: general linguistics, classical philology, history of linguistics.

E-mail: nataruda@bigmir.net

Наталія Рудая

Київський національний університет імені Тараса Шевченка

ФОРМАЛЬНЫЕ И СЕМАНТИКО- ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАТОРЫ КАТЕГОРИИ ДИМИНУТИВНОСТИ В УКРАИНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ЛАТИНСКОМ ЯЗЫКАХ (СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Аnotacija

Straipsnyje gretinami trijų – lotynų, ukrainiečių ir anglų – kalbų duomenys. Nagrinėjamos universaliosios ir idioetinės šių kalbų funkcijos. Ypač daug dėmesio skiriama formalaus ir semantinio-funkcinio pateikimo kategorijoms, atskleidžiančioms tikrovės vertinimą ir emocijų konceptualizmą nagrinėjamų lingvokultūrų pasaulio paveikslėliuose.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: deminutyvai, lotynų, ukrainiečių ir anglų kalbos, emocijinė reikšmė, ekspresija.

Abstract

The article investigates common and ethnic-language features in formal and semantic-functional representation of category of diminutiveness in Ukrainian, English and Latin, that shows the peculiarities of evaluative-emotional world conceptualization in world models of these languages. The formal features of diminutivity representation in Ukrainian, English and Latin on that levels of language structure, where denoted category can be represented, are viewed, common and particular for each language semantic-functional varieties of diminutive meaning representation are highlighted.

KEY WORDS: the category of diminutiveness, smallness, diminutive, evaluative-emotional meaning, expression.

doi:<http://dx.doi.org/10.15181/rh.v22i0.1628>

Постановка проблемы, актуальность, обзор литературы

Одной из основных гносеологическо-языковых универсалий является категория диминутивности – совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных семантикой уменьшительности, которая в разных языках выражается на различных уровнях языковой структуры. Универсальность категории диминутивности предполагает наличие способов её реализации во всех или почти во всех языках мира, а доминирование средств ее вербализации на том или ином уровне в конкретном языке зависит, прежде всего, от формальной организации последнего.

Диминутивы вследствие их многофункциональности и сложной семантической структуры часто становятся объектом лингвистических исследований в рамках изучения словообразовательной морфемике, стилистических приемов, средств выражения категорий количества, эмоциональной оценки, экспрессивности в том или ином языке (см. работы А. Бессоновой, В. Болотова, И. Васевой, Е. Галкиной-Федорук, И. Голубовской, Ф. Горбач, В. Гридина, В. Жельвиса, Р. Зеликовой, Н. Золотовой, О. Зубова, С. Ионовой, С. Исхаковой, Н. Кожиной, Т. Космеды, М. Кравченко, Н. Лукьяновой, Н. Максимчук, Е. Нурахметова, А. Островской, Р. Плямоватой, М. Расуловой, Н. Рудой, С. Шакировой, В. Шаховского, С. Шедогубовой, М. Vamberg, T. Grzebieniowski, D. Jurafsky, N. Thun, A. Foolen, A. Wierzbicka и др.). Антропоцентрическое направление современной лингвистики **актуализирует** исследование языковых репрезентаторов понятия уменьшительности как одного особенных фрагментов той или иной национально-языковой картины мира. Указанный аспект способствует выявлению специфических черт в структурах анализируемых языков, особенностей восприятия действительности их носителями, выяснению универсальных характеристик, которые не определяются степенью генетической или типологической близости исследуемых языков.

В большинстве индоевропейских языков понятие уменьшительности чаще всего выражается с помощью диминутивных суффиксов, которые также могут передавать различные оценочно-эмоциональные коннотации, создавать речевую экспрессию (e.g. *лісок* (укр.), *местечко* (русс.), *brooklet* (англ.), *anguiculus* (латин.), *arnaki* (новогр.), *Tischen* (нем.), *arbolito* (исп.), *sachet* (фр.), *fogliette* (ит.), *copinho* (порт.) etc.). Подобные суффиксальные образования со значением уменьшенного размера или ослабленного проявления признака или действия, которое может сопровождаться определенными оценочно-эмоциональными и/или экспрессивными семантическими компонентами, принято называть *диминутивами* (Руда 2009, 44–45). Разнообразные префиксы, редупликации, словосочетания и прочие конструкции также могут выражать понятие малости в языках мира, однако у них меньшая семантико-функциональная нагрузка, по сравнению с суффиксами (e.g. *чай-ной* (узб.), *kutan-kutan* (туркм.), *minibus* (англ.), *kibuzi* (суахили), *hovi* (эве), *puer parvov* (латин.), *vydri mlade* (чешс.) etc.). Функциональная разноаспектность выразителей категории диминутивности (очевидно, что их роль не ограничивается лишь указанием на уменьшенный размер) свидетельствует об их сложной семантической структуре, важными компонентами которой, кроме значения объективной малости, являются различные оценочно-эмоциональные коннотации. Функциональный спектр семантической структуры выразителей понятия уменьшительности в том или ином языке зависит от многих факторов: психоэмоциональное состояние или коммуникативные намерения говорящего, общественная осознаваемость функционального потенциала соответствующего языкового элемента, разнообразие средств выражения категории диминутивности в конкретном языке и т.п.

Объект, предмет, цель и задачи исследования

Основная **цель** данной статьи заключается в анализе формальных и семантико-функциональных репрезентаторов категории диминутивности в украинском, английском и латинском языках. **Задачи:** 1) проанализировать средства выражения категории диминутивности в украинском, английском и латинском языках с точки зрения их

формальной структуры; 2) выявить универсальные и этноязыковые семантические характеристики деминутивных единиц; 3) исследовать функциональные особенности деминутивных единиц в анализируемых языках 4) определить статус репрезентаторов категории деминутивности в украинской, английской и латинской языковых картинах мира.

Объектом исследования является категория диминутивности, а **предметом** – формальные и семантико-функциональные особенности ее репрезентаторов в украинском, английском и латинском языках.

Формальные особенности репрезентации категории диминутивности в украинском, английском и латинском языках

Проведенное исследование формальной структуры и морфолого-синтаксических средств выражения категории диминутивности в украинском, английском и латинском языках продемонстрировало, что украинский и латинский как языки синтетического строя флективного типа и двух- и трехморфемной структуры типичного слова (Аракин 1979, 10; Голубовская 2002, 81) при выражении значения уменьшительности используют преимущественно суффиксальное словообразование. В английском языке, который принадлежит к языкам аналитического строя с преимущественно одноморфемной структурой слова, морфологический арсенал выражения диминутивной семантики значительно беднее, поэтому в нем преобладают синтаксические способы выражения значения уменьшительности.

Количество украинских деминутивных суффиксов (включая суффиксы прилагательных, наречий, глаголов) превышает пятьдесят; эти суффиксы актуализируются в 2930 лексемах украинского языка, что составляет 92 % от всех лексем с эмоциональными суффиксами, зафиксированных в 11-и томах “Словаря украинского языка” (Сагач 1977, 67); подавляющее их большинство – продуктивные (e.g. *-уць* бур’янець, *-к-* кашка, *-очк-* дитиночка, *-ечк-* комашечка, *-щ-* сестриця, *-чик-* пломінчик, *-ик* м’ячик, *-ичок* ножичок, *-ок* внучок, *-очок* носочок, *-ен-* негренья, *-енят-* грошенята, *-атк-* хлопчатко, *-енятк-* зайченятко etc.; *-еньк-/ -оньк-* зелененький, *-есеньк-/ -ісіньк-* дурнесенький, *-есечк-* малесечкий, *-ечк-/ -ичк-* невеличкий, *-усіньк / -юсіньк-* гарнюсінький, *-ун-/ -юн-* манюній etc.; *-ечк-/ -очк-* зраночку, *-еньк-/ -оньк-* легенько, *-есеньк-/ -ісіньк-* дрібнесенько etc.;

-еньк- всенький, -есеньк-/-ісіньк- кожнісінький etc.; -еньк- першенький, -к- тройко etc.; -очк- їсточки, -усі спатусі, -уні спатуні etc.).

Количество английских диминутивных суффиксов определяется разными исследователями в диапазоне от семи до четырнадцати, но, по нашим наблюдениям, наиболее продуктивными являются пять: *-ling*, *-ette/-et*, *-kin*, *-ey/-ie/-y*, *-let* (e.g. *duckling* – утенок, *kitchenette* – кухонька, *tannkin* – человек, карлик, *birdie* – птичка, *booklet* – книжечка, брошюрка). Следует также выделить суффиксы *-ock* (e.g. *bullock* – бычок), *-rel* (e.g. *pickerel* – щучка, щученок), *-ee* (e.g. *bootee* – баשמачок), *-en* (e.g. *chicken* – цыпленок), *-cule/-ule* (e.g. *globule* – шарик), которые менее продуктивны и используются достаточно редко.

Основными среди диминутивных суффиксов в латинском языке были *-ul-*, *-cul-*, *-ell-* (не считая их фонетических вариантов). Впрочем, продуктивность словообразовательных моделей с определенным значением зависит не только от количества суффиксов, но и от их структурно-фонетических особенностей и функционально-семантической валентности. Количественные данные производных с суффиксами *-ul-*, *-cul-*, *-ell-* свидетельствуют об их частотности и высокой продуктивности. Остальные латинские диминутивные суффиксы были либо вариантами трех указанных выше, либо заимствованными и редко употребляемыми, либо появились в более поздних вариантах латинского языка: *-ol-* (*scriniolum* – ящичек), *-ill-* (*salillum* – солоночка), *-ion* (*lychion* – лампадка), *-xill-* (*pauxillus* – маленький), *-cio* (*homuncio* – человек), *-isc-* (*rhetoricus* – молодой оратор), *-aster* (*parasitaster* – мушкетер).

Одной из особенностей суффиксального образования и семантики диминутивов украинского и латинского языков является вторичная диминутивизация (диминутивная градация). Однако в украинском языке это явление обусловлено стремлением говорящих к выразительности, подчеркиванию либо усилению оценочно-эмоционального значения при выражении личного отношения к объекту, желанием воздействия на адресата и, очень редко, потерей значения реальной малости (e.g. *руки* – *ручєнята* – *ручєнятка* – *ручєняточка*, *білий* – *біленький* – *білесенький*, *книга* – *книжка* – *книжечка*), а в латинском языке основная причина появления вторичных диминутивных суффиксов заключалась именно в потере диминутивами значения объ-

активной малости (e.g. *lectus* – *lectulus* – *lecticulus* (ложе – кровать – кроватка, диван) или в необходимости указания на меньший размер одного из нескольких объектов определенного вида (e.g. *culcita* – *culcitula* – *culcitella* (подушка – подушечка – очень маленькая подушечка (специально под щеку). Фактор речевой выразительности и эмоциональной насыщенности в большинстве подобных случаев выступает как второстепенный (e.g. *porculus* (поросенок) – *porcellus* (очень маленький поросенок) – *porcellulus* (поросеночек).

Исследование происхождения диминутивных суффиксов показало, что в украинском языке определенная часть этих морфем унаследована из общеславянского состояния, но преимущественное большинство возникло уже на собственно украинской языковой почве. Следует отметить, что один из самых распространенных диминутивных суффиксов *-k-* (и его фонетические варианты), ставший основой для многих производных суффиксов, унаследован украинским языком через праславянский из индоевропейского языка-основы, в котором существовали диминутивные морфемы **-ko*, **-k* (**-ek*). Это замечание является важным, поскольку латинские диминутивные суффиксы также представляют унаследованные варианты индоевропейских диминутивных суффиксов **-ko*, **-lo* / **-la*, которые функционировали, как правило, в виде составного суффикса *-cul-*, суффикса *-ul-* и производного от него (а в некоторых случаях позиционного варианта) *-ell-* (Линдсей 1948, 146). Относительно происхождения диминутивных суффиксов современного английского языка следует отметить, что в его словообразовательную систему большинство подобных морфем перешло из предыдущих периодов развития (староанглийского и среднеанглийского), причем многие из них были заимствованы из близко- или неблизкородственных языков (французского, датского, немецкого и т.д.).

В каждом из исследуемых языков наблюдается явление десемантизации – потери семантической структурой диминутива семы малости и соответствующей эмоциональной оценки (если она присутствовала), при этом формальное выражение слова соотносится с диминутивом. Однако факторы, вызывающие потерю диминутивами их первоначального значения, отличаются в каждом из исследуемых языков. Так, в латинском языке десемантизация диминутивов происходила

вследствие их частого употребления, что приводило либо к полному/частичному стиранию значения малости (e.g. *avis* – *avicula* (*птица* – *птичка*), *culter* – *cultellus* (*нож* – *ножик*)), либо к появлению в семантике производного других значений, не связанных с понятием малости (e.g. *arcula* (*ящичек*, а также *духовой ящик в органе, гроб*) – *arcella* (*ящичек*). Незначительная часть диминутивов десемантизировалась вследствие терминологизации значения либо в результате метафорического переноса (e.g. *mustella* – *ласка* (зоол.); *lunula* – *женское украшение в виде луны*). В украинском языке основными факторами десемантизации диминутивов являются высокая частотность их употребления (e.g. *книга* – *книжка*, *ріка* – *річка*), терминологизация (e.g. *шлунок* – *шлуночок* (анат.), специализация значения (e.g. *столік* – *маленький стіл*, *столік* – *в ресторані*), а также исчезновение производного слова (e.g. **бубел* – *бублик*) и десемантизация в составе определенного фразеологизма (e.g. *бути на побігеньках*). В процессе десемантизации диминутивов английского языка фактор частотности их употребления не играет существенной роли. Поскольку значительное количество английских диминутивов заимствовано полностью с уже четко специализированным значением (e.g. *aviette* – *небольшой легкий самолет*, *rosette* – *орнамент в виде розовых бутонов*), то в таких случаях говорить о потере значения малости кажется неуместным. Некоторые диминутивы теряют значение малости в результате метафорического переноса: закрепляясь за определенными понятиями, они почти никогда не используются для выражения семантики уменьшительности (e.g. *catkin* – *сережка на дереве* (досл. котик), *eyelet* – *игольное ушко* (досл. глазик), *nutlet* – *маленький фрукт похожий на орех или семечки в ягодах вроде клубники, малины, смородины* (досл. орешек).

Свойственным каждому из исследуемых языков, хотя и в значительно меньшей степени чем суффиксация, является префиксальный способ выражения понятия уменьшительности. Украинский и английский языки в своем словообразовательном арсенале имеют два префиксоида, указывающие на малость (укр. *mini-* и *micro-*, англ. *mini-* и *micro-*); более того, эти аффиксы одного происхождения и их функции в обоих языках очень похожи. Префиксоид *micro-/micro-*, заимствованный из древнегреческого языка, используется преимущественно для образования слов, относящихся к научной термино-

логии (e.g. *мікробіологія, мікроклімат, мікроавтобус; microelement – микроэлемент, microfilm – микрофильм, microhm – микроом*). Префиксоид *mini-/mini-*, заимствованный из латинского языка (вероятно, через французский) в словообразовательные системы украинского и латинского языков сравнительно недавно, присоединяется преимущественно к основам общеупотребительных слов. В английском языке он продуктивнее, чем в украинском, однако, благодаря недавнему появлению и специфическому плану выражения, в обоих языках может образовывать достаточно экспрессивные производные (e.g. *мінімаркет, мініплаття; miniseries – малосерийный сериал, miniskirt – мини-юбка*). В украинском языке, кроме того, существует несколько собственных префиксов, которые могут воспроизводить семантику уменьшительности однако они малопродуктивны и, как правило, лишены оценочно-эмоциональных и/или экспрессивных коннотаций (e.g. *при- – прив'янути, по- – поблякнути, під- – підлатати, па- – паморозь, су- – сутінь*). Латинский язык для выражения значения малости, которое касалось преимущественно неполноты, слабого выражения действия, состояния или признака, использовал префикс *sub-*. В украинском и английском языках префиксальное выражение понятия малости имеет место, как правило, в системе имени существительного, а в латинском – в системах глагола, имени прилагательного, наречия и имени существительного (e.g. *subaudire – слышать краем уха, subbibere – немного отпить, отхлебнуть, subasper – жестковатый, subcurvus – кривоватый, subarroganter – несколько высокомерно, subridicule – достаточно смешно, subunctio, -onis, f – легкое потирание, subdefectio, -onis, f – небольшое ослабление*).

Каждому из трех языков свойственным, хотя и в разной степени, является супплетивное выражение категории диминутивности. В сопоставляемых языках этот способ используется преимущественно для образования групп лексики для обозначения детенышей (e.g. *дорслий – дитина – маля, бик – теля, пес – щеня, вівця – ягня, кінь – лоша; adult (взрослий) – child (ребенок), hare (заяц) – leveret (зайчонок), grouse (куропатка) – cheeper (куропчонок), swan (лебедь) – cygnet (лебеденок); sus (кабан, свинья) – porculus (-a) (поросенок, свинка), bos (бык, корова) – bicusulus (-a) и vitulus (-a) (теленок, телочка)*). В украинском и латинском языках супплетивизм является периферийным спо-

собом, поскольку в них достаточно развита система суффиксов для выражения значения возрастной незрелости, в английском же языке в этой функции он является основным.

Свойственным только для английского языка (среди анализируемых) способом воспроизведения семантики малости, кроме названных выше, является редупликация, распространяющаяся не только на систему имени существительного, но и прилагательного. Редуплицированные формы часто оказываются окказиональными и могут выражать значение реальной малости либо создавать экспрессивный фон речи (e.g. *teeny-weeny* – маленький-маленький, *leggy-peggy* – маленькая ножка, *piggy-wiggy* – грязнулька). В любом случае, даже если сема объективной малости выражена достаточно ярко, в семантике редупликатива всегда присутствуют оценочно-эмоциональные и экспрессивные коннотации. Характерным для английского языка оказался и способ словосложения (основосложения) (e.g. *small-clothes* – коротенькие штанишки; *small-minded* – интеллектуально ограниченный; *small-sword* – шпага; *small-time* – незначительный, с малым опытом; *petticoat* – детская одежда), очень редко используемый в украинском и латинском языках (e.g. *малодушний*, *малознаний малопереконливий*; *parvi-bibulus* – тот, кто мало пьет, *parvi-collis* – короткошеий, *parvipendere* – мало уважать, *minuti-loquium* – немногословие).

Аналитический способ репрезентации семантики уменьшительности наблюдается в каждом из трех исследуемых языков и представлен преимущественно в виде словосочетаний прилагательного с существительным. В украинском и латинском языках аналитическое выражение категории диминутивности используется: 1) с целью подчеркивания значения объективной малости (e.g. *Малі діти* – малыї клопи, *великі діти* – великий клоп; *Minutula pluvia imbrem parit* (С малого облака – большой дождь); 2) когда в словосочетании выступает полностью или частично десемантизированный диминутив (e.g. *маленька лампадка*; *modica frustella* – небольшой кусочек) 3) когда существительное не может вследствие структурно-фонетических или семантических особенностей диминутивизироваться суффиксально (e.g. *маленьке життя*; *tempus parvum* – короткий промежуток времени); 4) когда существительное может образовывать суффиксальный

диминутив, но в таком случае сема малости нивелируется, а вместо нее ярко проявляются оценочно-эмоциональные коннотации (e.g. *маленька людина* (сравните ироничное *людиночка*); *sermo paulus* – *короткий разговор* (сравните перенебрежительное *sermunculi urbani* – *городские сплетни, болтовня*). Двухкомпонентные словосочетания, воспроизводящие значение малости в украинском и латинском языках, образуются, как правило, по таким моделям: 1) недиминутивизированное прилагательное + недиминутивизированное существительное (e.g. *Довго надумувався, не повертався язик на слово, але надумався, прийшов до Корнія, до малої хати* (Самчук 1991, 135); *Parva delicta aperiunt viam ad maiora* (*Мелкие преступления открывают дорогу крупным*) (Apulejus 1989, 250); 2) диминутивизированное прилагательное + недиминутивизированное существительное (e.g. *Микола*) *Що вас сюди до нас приводить? (Війт) Гм, так собі, маємо до вас маленьку справу* (Франко 1979; 28); *Parvulas illi manus ad ora referunt ...* (*Они маленькие руки к пасти протягивают ...*) (Petronius 1997, 210); 3) недиминутивизированное прилагательное + диминутивизированное существительное (e.g. *Се вже тобі не та мала Оксанка, що ти було, їй робши веретенця* (Українка 2008, 833); *Nec iuxta quisquam quam parva casula cannulis temere contacta* (*Рядом совсем ничего не было, кроме небольшой избушки, покрытой камышом*) (Apulejus 1989, 194); 4) диминутивизированное прилагательное + диминутивизированное существительное (e.g. *Старий розправив тремтячою рукою малесенький шматочок паперу і тримав його наче бозна-яку газету* (Багрянний 1991, 231); *Tunc formicula illa parvula atque ruricola ... convocat corrogatque cunctam formicarum accolarum classem ...* (*Тогда маленький полевой муравьишко ... созвал всех-всех муравьев ...*) (Apulejus 1989, 328).

В английском языке аналитический способ выражения значения уменьшительности является доминирующим, количество диминутивных словосочетаний значительно превышает количество аффиксально образованных единиц. Более того, нередко в соответствующих контекстах денотативное значение реальной малости частично или полностью нивелируется эмоциональными коннотациями – в таких случаях диминутивные словосочетания английского языка способны также к выражению субъективной оценки и являются частично эквивалентными суффиксально образованным диминутивам

украинского и латинского языков (e.g. *A little house well filled, a little land well tilled, and a little wife well willed are great riches* – *Уютный домик, хорошо обрабатываемая земляца и любимая женушка – вот самое большое счастье*). Диминутивные словосочетания в английском языке преимущественно двухкомпонентные и образуются по таким моделям: 1) недиминутивизированное прилагательное + недиминутивизированное существительное (e.g. *You have a very small park here, – returned Lady Catherine after a short silence* – *у вас здесь очень маленький парк, – снова начала разговор леди Кэтрин после недолгой паузы*) (Austen); 2) недиминутивизированное прилагательное + диминутивизированное существительное (e.g. *When he opened his eyes again, little wavelets were hurrying over the river, chasing one another* – *когда он снова открыл глаза, то увидел на поверхности реки лишь маленькие волны, которые спеша, накатывались друг на друга*) (Turgenev). Выразителями семантики уменьшительности в английских диминутивных словосочетаниях чаще всего выступают прилагательные *little* и *small*, реже – *tiny*, *wee*, *young*, иногда – *dwarf*, *midget*, *miniature*, *pygmy*, *lilliputian*, *diminutive*. В неформальной речи употребляются и такие прилагательные, как *peewee*, *pintsize*, *petite*, *bantam*. Однако использование уменьшительных прилагательных часто сопровождается так называемыми избыточными эпитетами (*superfluous epithets*), то есть прилагательными, которые ослабили свою семантическую нагрузку (e.g. *dear*, *nice*, *sweet*) и используются вместе с прилагательными-индикаторами диминутивности для выражения субъективной оценки (Жлуктенко 1981, 129) (e.g. *There is such a nice little dog near our house I should like to show you!* – *У нашего дома живет такой милый щеночек, я бы с удовольствием его вам показала!*) (Carroll 1967, 54).

Семантико-функциональные особенности репрезентации категории диминутивности в украинском, английском и латинском языках

Согласно результатам исследования, представленным в предыдущих публикациях (см. подробнее Руда 2009, 2013, 2014, 2014), категория диминутивности в каждом из анализируемых языков является полисемантической – она реализует ряд универсальных значений и функций,

а также этноязыковую семантику и прагматику. Анализ семантики диминутивных единиц в украинском, английском и латинском языках демонстрирует, что диминутивизация в системе имени существительного может использоваться для: 1) выражения объективной малости конкретных, осязаемых для восприятия объектов по параметрам высоты, длины, толщины, глубины, объема и указывать на возрастную незрелость (в украинском, английском и латинском языках), а также выражения слабого проявления признака, действия или состояния в области абстрактных понятий (в латинском языке); 2) выражения положительного оценочно-эмоционального и/или экспрессивного значения в лексико-семантических группах существительных для обозначения живых существ и конкретных объектов (в украинском, английском и латинском языках), а также выражения положительного оценочно-эмоционального и/или экспрессивного значения в лексико-семантических группах существительных для обозначения абстрактных, нереальных и неживых объектов и явлений материального или духовного мира (в украинском языке); 3) выражения негативного оценочно-эмоционального и/или экспрессивного значения в лексико-семантических группах существительных для обозначения живых существ и конкретных объектов, а также в области абстрактных понятий (в украинском и латинском языках, в английском – минимально).

Семантические группы имен существительных для обозначения реальной малости, образованных суффиксальным способом, являются почти соразмерными в украинском и латинском языках (e.g. *рівчочок, корінець, балкончик, мисочка, кроленя, сорочечка, пальчик, грудочка, зграйка, дощик, оповіданнячко, літачок, цибулинка* etc.; *carrulus* – повозочка, *historiola* – рассказик, *familiola* – небольшая семья, *lucunculus* – блинчик, *cauliculus* – стебелек, *sagittula* – маленькая стрела, *portula* – воротца, *cerula* – кусочек воска, *castellum* – небольшая крепость, *libella* – мелкая монетка, *caligula* – сапожок, *pediculus* – ножка, *cribellum* – ситечко, *virguncula* – девочка, *hortulus* – садик, *frigusculum* – холодок, *cornicula* – вороненок etc.), за исключением свойственной только латинскому языку группы диминутивов, образованных от основ, обозначающих различные абстрактные понятия и указывающих на слабую интенсивность действия, состояния или признака (e.g.

contractiuncula – легкое огорчение, *pauseola* – легкая тошнота, *febricula* – легкая лихорадка, *tussicula* – легкий кашель, *oppressiuncula* – слабое пожатие, *procuratiuncula* – небольшое поручение, *operula* – небольшая работа). В английском языке количество и объем семантических групп диминутивов имен существительных значительно меньше, чем в украинском и латинском, что можно объяснить его аналитизмом. Английские диминутивы, как украинские и латинские, могут выражать значение реальной уменьшенности материальных объектов по всем физическим параметрам и указывать на незрелость живых существ (e.g. *frogling* – лягушонок, *cloudlet* – тучка, *rootlet* – корешок, *panties* – детские штанишки, *flatlet* – небольшая квартира, *booklet* – книжечка).

В каждом из исследуемых языков выделяются семантические группы диминутивов имен существительных с оценочно-эмоциональными семемами. Наибольшее их количество присутствует в украинском языке, где, кроме свойственных всем трем языкам групп для обозначения живых существ – людей и животных, существуют диминутивы для обозначения неодушевленных или абстрактных объектов, явлений материального и духовного мира, которые в целом не могут иметь уменьшенного размера, ослабленного проявления и т.п. (e.g. *сметанка*, *листячко*, *деньочок*, *копієчка*, *молодичка*, *лейтенантик*, *україночка*, *зятенько*, *янголяточко*, *волоссячко*, *синичка*, *доленька*, *дівуваннячко*, *місяченько*, *царьок*, *ляшок*, *п'яничка*, *людуї*, *інтрижка*; *lassie* – девонька, *granny* – бабушка, *nurseling* – любимчик, *pussy* – кошечка, *priestling* – попик; *aticula* – подружечка, *ixorcula* – женушка, *gallinula* – курочка, *homullus* – человечико, *memoriola* – плохонькая память).

Диминутивы с оценочно-эмоциональной семантикой в каждом из исследуемых языков способны к выражению как положительных (ласкательность, доброжелательность, любовь, сочувствие и т.д.), так и отрицательных (пренебрежение, ирония, презрение и т.д.) оценочно-эмоциональных коннотаций. Подобную семантико-функциональную антонимичность можно объяснить сходством концептуализации понятия уменьшительности на когнитивном уровне носителей исследуемых языков. С одной стороны, малость свидетельствует о беззащитности, неагрессивности, вызывает чувство доверия и доброжелательное отношение (прежде всего, когда речь идет о живых

существах), а с другой, уменьшенность ассоциируется с низкой стоимостью, неважностью и т.д., что порождает ряд негативных оценок. Понятие уменьшительности связывает между собой разные, иногда диаметрально противоположные значения, что нередко приводит к появлению коннотативной энантиосемии, когда только контекст способен установить специфику эмоционального смысла.

Специфической чертой украинского языка, по сравнению с английским и латинским, оказалось распространение диминутивного словообразования на системы всех знаменательных частей речи и междометия. В английском языке в результате иной типологической структуры подобное явление принципиально невозможно, а в латинском диминутивное словообразование охватывает системы имени существительного, имени прилагательного, наречия и глагола, но семантика производных значительно отличается от украинских.

В результате проведенного анализа определена возможность выражения диминутивизированными прилагательными и наречиями украинского и латинского языков таких значений: 1) степень проявления признака в направлении: а) уменьшения; б) увеличения; 2) положительная или отрицательная оценка и/или экспрессии. Подобная семантическая полярность оказывается возможной в результате переноса значения формально осложненного, а тем самым семантически интенсифицированного диминутивного суффикса на семантику собственно диминутивизированного прилагательного или наречия. Особенностью украинского языка является то, что при выражении реальной увеличенности или уменьшительности проявления признака в семантике диминутивов-прилагательных неизменно присутствуют оценочно-эмоциональные и/или экспрессивные семы (e.g. *малий* – *маленький* – *малесенький* (очень маленький) – *малюсінкий* (очень-очень маленький), *гарний* – *гарненький* (достаточно красивый), *темний* – *темненький* (темноватый) – *темнесенький* (очень темный). Латинские же диминутивы-прилагательные чаще выражают градации уменьшения или увеличения без оценочно-эмоциональных коннотаций, а появление последних, как правило, обусловлено контекстом (e.g. *frigidulus* – *холодоватый*, *rubellus* – *красноватый*, *paullulus* – *очень маленький*, *mollicellus* – *мягонький*, *aureolus* – *золотенький*). Стоит отметить, что в английском языке существует прилагательный суф-

фикс *-ish*, указывающий на слабо выраженный признак. Производные прилагательные с этим суффиксом выражают значение определенного качества или свойства, но в гораздо меньшей степени, чем это качество или свойство присутствовали в значении производного слова (e.g. *bluish* – голубоватый, *dampish* – влажноватый, *fattish* – полноватый, *oldish* – староватый, *warmish* – тепловатый).

Диминутивы-наречия украинского языка, в отличие от латинского, в котором в семантике диминутивных наречий разграничиваются сема ослабления/усиления проявления признака и семы эмоциональных оценок, выражают оба типа значений в неразрывном единстве (e.g. *помаленьку*, *добренько*, *веселісінько*; *paullulum* – чуть-чуть (очень мало), *clanculum* – тихонько (достаточно тихо), *satillum* – немножечко (очень немного)). Диминутивизированные наречия украинского языка часто передают экспрессию, реализация которой зависит не только от контекста, но и от семантики основы и суффикса (e.g. *швидесенько*, *славнісінько*, *весььденечки*), в отличие от латинского языка, где количество подобных образований значительно меньше в целом, а появление оценочно-эмоциональных коннотаций обусловлено спецификой контекста.

Семантика диминутивизированных глаголов украинского и латинского языков бесспорно отличается: хотя в обоих языках подобные образования являются диминутивами только формально, но в украинском они употребляются исключительно с оценочно-эмоциональным и экспрессивным значением в специфических контекстах (в разговорах с детьми или в ситуациях, когда подчеркивается игривый, иронический и т.д. тон говорящего: e.g. *купоньки*, *спатоньки*, *їсточки*), а в латинском реализуют семантику слабой интенсивности действия, не имея оценочно-эмоциональных коннотаций (e.g. *sorbilare* – прихлебывать, пить маленькими глоточками, *conscribillare* – пописывать, *mirmurillare* – подмурлыкивать, *ustulare* – обжигать).

Специфической чертой украинского языка, согласно нашим наблюдениям, является способность к образованию диминутивных производных от местоимений, числительных и междометий (e.g. *двоєчко*, *першенький*, *аніякісінький*, *нічогісінько*, *отакенький*, *пробочку!*). Подобные образования выражают сугубо оценочно-эмоциональное

и/или экспрессивное значение, подчиняясь общей стилевой тональности речи, и, как правило, являются авторскими неологизмами.

Анализ аналитических репрезентаторов категории диминутивности продемонстрировал возможность вербализации ими как значения реальной малости, так и оценочно-эмоциональных коннотаций в каждом из исследуемых языков. В английском языке, по сравнению с украинским и латинским, а также с иными присущими ему средствами выражения значения уменьшительности, диминутивные словосочетания являются самыми распространенными. В украинском и латинском языках они имеют преимущественно объективно уменьшительную семантику (e.g. *маленький ярмарок*, *маленьке прохання*; *parvum praesidium* – *небольшая охрана*, *parva res* – *не очень важное дело*), а в английском наблюдается тенденция компенсации недостатка диминутивов как объективно-уменьшительной, так и субъективно-оценочной семантики с помощью синтаксических средств и в соответствии с потребностями говорящих (e.g. *little minds* – *ограниченные мысли*, *a small beginning* – *скромное начало*, *little puppy* – *щеночек*).

Таким образом, исследование категории диминутивности в украинском, английском и латинском языках позволило выделить в семантике ее репрезентаторов следующие типы значений: 1) значение объективной малости; 2) значение объективно-субъективной или только субъективной малости, сопровождающееся положительными или отрицательными оценочно-эмоциональными, а непосредственно в речи часто и экспрессивными коннотациями; 3) собственно экспрессивное значение, что, как правило, отражает стремление говорящего подчеркнуть что-то важное в речи, актуализировать сведения, повлиять на адресата. Общим для исследуемых языков оказалось прагматическое использование выразителей понятия уменьшительности как ласкательных имен и обращений, а также с целью создания общей эмоционально-экспрессивной тональности речи, выражения отношения говорящего не столько к тому, о чем говорится, сколько к адресату или к ситуации речи (e.g. *кицюня*, *серденько*; *capitulum* – *дружок*, *mi animule* – *душечка*; *darling* – *дорогой (-ая)*, *porret* – *крошка*). Чаще всего с этой целью используются суффиксально образованные диминутивы в фольклорных и литературных произведениях украинского языка, передающие настроение автора либо подчиняющи-

еся общей стилевой направленности текста. Кроме того, именно в украинском языке диминутивные образования могут употребляться с прагматической целью уменьшения категоричности или резкости речи (е.g. *товстенький, витрішкатенький, лисенький, дурненький*).

Выводы. Перспективы последующих исследований

Исследование выразителей понятия уменьшительности в украинском, английском и латинском языках свидетельствует о гносеологически-языковой универсальности категории диминутивности. В результате анализа способов и средств выражения категории диминутивности в украинском, английском и латинском языках было выделено два типа формальной структуры репрезентаторов понятия уменьшительности: 1) синтетически образованные (суффиксация, префиксация, редупликация и словосложение, а также супплетивизм); 2) аналитически образованные (словосочетания прилагательного с существительным). Основным же среди синтетических средств и универсальным для анализируемых языков является суффиксальное словообразование.

Общим для исследуемых языков оказалось как положительное, так и негативное восприятие и воспроизведение признаков уменьшительности, о чем свидетельствует тенденция репрезентаторов категории диминутивности к реализации положительной и отрицательной оценочной семантики. Национально-культурная специфика выразителей понятия уменьшительности в анализируемых языках проявляется в потенциальной способности к выражению ими более широкого или узкого семного ряда, а также в эмоциональном напряжении диминутивных единиц и экспрессивной силе. Перспективы последующих исследований состоят в сопоставительном и типологическом анализе репрезентаторов категории диминутивности на материале других разноструктурных языков.

Литература

- Apuleius 1989 – Saturninus Apuleius. *Metamorphoses*: In 2 vol. Cambr., Mass.; Lnd.: Harvard UP. Vol. 1: Books 1–6. 371 p.
- Austen – J. Austen. *Pride and Prejudice* [electronic resource]: [http:// www. gutenberg.org/ text/1342](http://www.gutenberg.org/text/1342).
- Carroll 1967 – L. Carroll. *Alice in Wonderland*. Mocsow: Progress Publishers. 235 p.
- Petronius 1997 – Turpilianus Petronius. *Satyricon*. Cambr., Mass.; Lnd.: Harvard UP. 497 p.
- Turgenev – I. Turgenev. *Mumu* / [electronic resource]: [http:// www.online-literature.com/ turgenev/1972/](http://www.online-literature.com/turgenev/1972/)
- Аракин 1979 – В. Д. Аракин. *Сравнительная типология английского и русского языков*. Учебное пособие для пед. ин-тов. по спец-ти № 2103 “Иностранные языки”. Л.: Просвещение. 259 с.
- Багрянний 1991 – І. Багрянний. Тигролови. *Роман та оповідання*. К.: Молодь. 264 с.
- Голубовская 2002 – И. А. Голубовская. *Этнические особенности языковых картин мира*. Монография. К.: Киевский университет. 293 с.
- Линдсей 1948 – В. М. Линдсей. *Краткая историческая грамматика латинского языка*. М.: Изд-во лит. на иностр. яз. 176 с.
- Жлуктенко 1981 – Ю. О. Жлуктенко. *Порівняльні дослідження з граматики англійської, української, російської мов*. К.: Наукова думка. 356 с.
- Руда 2009 – Н. В. Руда. *Мовна репрезентація категорії диминутивності: універсальне та ідіоетнічне*. Дис. ... канд. філол. наук: 10.02.15 “загальне мовознавство”. К. 304 с.
- Руда 2013 – Н. В. Руда. Репрезентація категорії диминутивності в українській мові. *Компаративні дослідження слов'янських мов і літератур: пам'яті академіка Леоніда Булаховського*. Збірник наукових праць. Вип. 21. К., 92–97.
- Руда 2014 – Н. В. Руда. Категорія диминутивності в англійській мові (формально-семантичний аспект). *Мовні і концептуальні картини світу*. Збірник наукових праць. Вип. 47. Ч. 2. К.: ВПЦ “Київський університет”, 257–264.
- Руда 2014 – Н. В. Руда. Языковая репрезентация категории диминутивности (на материале латинского языка). *Научное обозрение: гуманитарные исследования*. № 8. Москва, 102–105.
- Сагач 1977 – Г. М. Сагач. *Эмоциональные суффиксы имен существительных в современном украинском литературном языке*. Автореф. дисс. ... канд. філол. наук: 10.02.02 “украинский язык”. К. 28 с.
- Самчук 1991 – У. Самчук. *Марія. Хроніка одного життя*. К.: Рад. Письменник. 190 с.
- Українка 2008 – Леся Українка. Бояриня. *Усі твори в одному томі*. К.; Ірпінь: ВТФ “Перун”, 832–860.
- Франко 1979 – І. Франко. Украдене щастя. *Зібрання творів у 50-ти тт*. Т. 24. К.: Наукова думка, 7–64.
- Цимбалюк 1990 – Ю. В. Цимбалюк. *Латинські прислів'я і приказки*. К.: Вища школа. 434 с.

Natalia Ruda

FORMAL AND SEMANTIC-FUNCTIONAL
PECULIARITIES OF DIMINUTIVENESS
CATEGORY REPRESENTATION IN UKRAINIAN,
ENGLISH AND LATIN (COMPARATIVE ASPECT)

Summary

The article investigates formal and semantic-functional representation of category of smallness (diminutiveness) in Ukrainian, English and Latin, that shows the peculiarities of evaluative-emotional world conceptualization in world models of these languages. The research focuses on correlation and language representation of such general categories as evaluation and emotion, especially on their realization in gnoseological-linguistic phenomenon of smallness.

The features of smallness representation in Ukrainian, English and Latin on that levels of language structure, where denoted category can be represented, are viewed, common and particular for each language semantic-functional varieties of diminutive meaning representation are highlighted.

Semantics and functions of secondary diminutives in Ukrainian, English and Latin are analyzed. Comparative analysis of causes, functions and semantics of secondary diminutivization is done. Main causes of losing of diminutive meaning are manifested. General and peculiar for each language features of diminutiveness desemantization phenomenon are highlighted. Lexical-semantic groups of the most common Noun Diminutives are obtained. Semantics and functions of diminutivized Nouns, Adjectives, Adverbs and Verbs in Ukrainian, English and Latin are analyzed.

The research of language representation of diminutivity testifies, that it is a general gnoseological-linguistic category, which has its ethnic-language marked features of formal representation and is characterized by polysemy on account of conveying the set of meanings and functions, that are common and peculiar for each language.

The variety of formal and semantic-functional representation of category of diminutivity, despite numerous studies on the material of different languages, leaves wide scope for linguistic research.